

Глава 3

— Да напиши ты хоть что-нибудь, делов-то, — отмахнулась Цзи Юэмин, невозмутимо попивая чай. Заметив, что девчушка вцепилась в её руку мёртвой хваткой, она приложила ладонь ко лбу, изображая крайнюю степень истощения. — Ох, я так устала... Только с задания вернулась, сил нет совсем. Мне нужен покой.

Не Юй, едва не плача, сжала её локоть ещё сильнее:

— Тогда не нужно было так пафосно размахивать своими техниками! Неужели нельзя было дождаться, пока поисковая группа обнаружит аномалию, и только потом действовать?

Их спор прервал вошедший в кабинет высокий молодой человек в полевой форме:

— Капитан. Сегодня утром в подвалах клуба «Тяньшэн» обнаружили следы присутствия аномалии. В отделе экспертизы подозревают, что это объект растущего типа.

Женщины мгновенно посерьёзтели.

— Где сам объект? — спросила Цзи Юэмин.

— Не у нас. На месте остался след ауры Короля Яо Чунмина. Предположительно, он и забрал аномалию, — доложил офицер.

— Не Юй, подними всё, что есть на «Тяньшэн» и его владельца. Не Лин, за мной — в отдел экспертизы.

Цзи Юэмин решительно поднялась и направилась к выходу.

— Есть! — Не Юй тут же вскочила и бросилась к терминалам.

Не Лин последовал за капитаном, на ходу четко и быстро излагая суть дела:

— Официальный отчет ещё не готов. Очагом аномалии послужил искажённый идол, в котором сущность обитала не менее четырёх месяцев. Зафиксированы следы уровней от D до C. Есть подозрение, что в процессе паразит успел эволюционировать, но без самого тела подтвердить это невозможно. Судя по результатам осмотра и допросам, аномалия склоняла людей к проведению ритуалов жертвоприношения — вероятно, так она и набирала силу. Отдел внешних связей сейчас экстренно связывается с Альянсом Мириад Яо...

Цзи Юэмин слушала, не пропуская ни слова.

Раз уж в дело вмешался Король Яо Чунмин, аномалии точно не скряться, так что за это можно было не переживать.

Истинная форма Короля Яо Чунмина — божественная птица, чей нрав отличался неистовостью и страстью к внешним эффектам. Обосновавшись на горе ЦисЯ, он самолично провозгласил все окрестные города своей территорией. Время от времени он совершал облёты, щедро разбрасывая вокруг свою ауру, чем до смерти пугал местных демонов и прочую нечисть, отбивая у них всякое желание пакостить.

Цзи Юэмин жила в городе Юньцзинь, раскинувшемся у подножия этой горы, скрывая свою настоящую личность. Именно благодаря заносчивому Королю Яо, который обожал «покрасоваться пёрышками», её семья наслаждалась спокойной и безопасной жизнью.

К сожалению, отношения Бюро по управлению аномалиями с Альянсом Мириад Яо оставляли желать лучшего. Вытребовать добычу из когтей Короля Яо Чунмина будет непросто.

Появление аномалии растущего типа — дурной знак. По идее, после событий двадцатилетней давности такие объекты больше не должны были возникать в этом мире.

Глубоко в лесах Шэньунцзя, где туман не рассеивается круглый год, крона древнего исполинского дерева пронзала белую пелену, купаясь в золотистых лучах солнца.

Птица Чунмин опустилась на ветвь, крепко обхватив её когтями, прочными, словно ковкая сталь.

Великое древо вздрогнуло, зашелестело листвой, и раздался старческий, неспешный голос:

— Чунмин... Что привело тебя обратно?

Чжань Юнькай расправил крылья, и на дерево опустилось сияющее перо.

— Сюнь, я тут одну странную дрянь изловил, — произнёс он. — Глянь-ка.

Король Яо Сюньму протянул ветвь, принимая подношение. Золотисто-красное перо, испещрённое таинственными узорами, надёжно запечатывало внутри пойманную сущность.

— О, так вот оно что, — медленно проговорил Сюньму. — Со мной только что связывались из Бюро. Говорят, тоже хотят изучить этот экземпляр.

Чжань Юнькай фыркнул:

— Эти выскочки в каждую дыру нос суют. Много чести им будет!

Сюньму лишь тихо, по-доброму рассмеялся.

Великолепная птица принялась приводить в порядок свои огненные перья.

— Как сами разберёмся, тогда и поговорю с ними.

— Ты поймал — тебе и решать, — отозвался старый дух. — Да, не забудь заглянуть к Ся Юэсянь. Она всё ждёт тебя на съёмки.

Ся Юэсянь была лисой-оборотнем, ныне успешно притворяющейся человеком и крутящейся в мире шоу-бизнеса. Именно она владела агентством, где Чжань Юнькай числился под своим человеческим именем.

— Знаю, — Чжань Юнькай вновь расправил мощные крылья.

Надо было поскорее покончить с делами и вернуться домой, к жене и детям.

В агентстве «Чжэнь Кэ» Чжань Янь продолжал самозабвенно поглощать сплетни в рабочее время.

[«Ремесленник» устроил на Форуме Сверхъестественного настоящую перепалку из-за того, что кто-то посмел принизить его кумира — «Небесного Наставника». Одержав победу в споре, он не успокоился и выложил сотню очков, чтобы нанять помощников и продолжить травлю. Итог: коллективная блокировка аккаунтов на три дня.]

Янь тут же заинтересовался.

«Ого, что-то новенькое, — подумал он»

Кто такой этот «Ремесленник», было и так понятно — очередной кодовый ник сверхчеловека. Занятно, что этот пользователь тоже фанател от «Небесного Наставника». Система выдала этот факт, когда юноша искал информацию по запросу «Небесный Наставник» — большинство сверхъестественных терминов в его базе накапливались именно по таким ассоциативным связям.

Но главное — «Форум Сверхъестественного». Судя по названию, идеальное место, чтобы влиться в тусовку и разжиться свежими «дынями».

Однако Система Поедания Дынь лишь подкидывала факты, не балуя подробными адресами и ссылками. Чжань Янь, не найдя зацепок, решил пока отложить эту мысль.

Совсем уж наглеть и бездельничать было нехорошо, поэтому он открыл рабочий компьютер, где хранились архивы агентства. Просматривая старые новости и сопоставляя их с данными Системы, юноша продолжил свою «разведку».

«В одном из домов Нового города Лююань зафиксирован аномально высокий расход воды. Проверка показала неисправность счетчика».

[Цзяожэнь, арендовавший квартиру в жилом комплексе «Лююань», днями напролёт отмокал в ванне. Когда арендодатель обнаружил заоблачный счет за воду, бедолагу задержали и провели с ним воспитательную беседу о бережном потреблении ресурсов.]

«Жительница района Цзяньпин обнаружила в холодильнике светящиеся продукты. Эксперты утверждают: всему виной люминесцентные бактерии. Напоминаем о правилах отдельного хранения сырых и готовых блюд».

[Голодный дух из Цзяньпина пробрался ночью в чужой дом и отведал рыбный стейк из холодильника. Его вердикт: «Рыба настолько сырая, что если её бросить в воду, она ещё пару кругов проплывёт».]

[Тот же Голодный дух попробовал оставленные на столе томаты с яйцом. Комментарий: «Они их посолили! Еретики! Истинный вкус этого блюда раскрывается только с сахаром!»]

[Голодный дух заглянул в ресторан «Хао Цзай Лай» и, пригубив остатки на кухне, вынес окончательный приговор: «Солёное соевое молоко? Да сюда даже черти не придут».]

Наткнувшись на призрака-гурмана из «сладкой партии», Чжань Янь оживился.

[Решив, что в Цзяньпине ловить нечего, Голодный дух перебрался в район Вэньхай.]

[Ночью он пробрался на кухню заведения «Супы в горшочках «Три вкуса»». Попробовав бульон, дух лаконично отметил: «Недурно».]

«Ого, первая положительная оценка!»

Янь пометил себе название ресторанчика. Вкусы в их семье были весьма изысканными благодаря талантам Чжань Юнькая. Когда отца не было дома, заказывать доставку было мукой, а есть то, что они готовили сами — сущим кошмаром. Раз уж призраку понравилось, стоит сходить туда на разведку.

«Семейный скандал в Вэньхае: муж пожаловался на ужасную стряпню жены, за что был выставлен в коридор стоять коленями на дуриане».

[Голодный дух, услышав от мужа фразу «да эту дрянь даже черти есть не станут», заинтересовался. Откусив кусочек, он выдал лишь одно: «Бе-е!»]

«Насколько же это было плохо? — искренне удивился Янь. — Неужели хуже, чем торты моего брата?»

Кондитерская «Сладкоежка».

Манящий, приторно-сладкий аромат выпечки проплывал над улицей, проникая в сознание прохожих. Нервные импульсы летели в мозг, пробуждая жажду дофамина. Люди замедляли шаг, невольно поворачивая головы к белоснежной витрине...

— Мам, хочу торт! — капризничал малыш, вцепившись в руку матери.

Элегантная дама взглянула на вывеску и невольно сглотнула:

— Милый, пойдём. Купим в другом месте. Здесь — нельзя.

— Почему? Пахнет же так вкусно! — Ребенок едва не плакал от вожделения.

Женщина страдальчески сморщилась:

— Потому что мама это пробовала... — Она сделала паузу и добавила: — Это просто несъедобно!

Крепко сжав руку сына, она почти бегом протащила его мимо входа. Чем меньше вдыхаешь этот запах, тем меньше разочарование.

Внутри Чжань Цзиньли меланхолично замешивал тесто. Разговор за дверью он слышал отчетливо.

Маленький призрак, донимавший его с самого утра, возмущенно подпрыгнул:

— Да что они понимают! Как грубо! Великий, позвольте, я их проучу!

Чжань Цзиньли одарил его холодным, бесстрастным взглядом. Дух тут же сдулся и робко заглянул в глаза хозяину:

— Но нельзя же просто сидеть сложа руки! Тот Голодный дух уже оттяпал у нас половину территории...

— У вас половину территории, — поправил Цзиньли, не дрогнув ни единым мускулом, и всыпал в чашу ещё полбанки сахара.

Призрак впал в отчаяние и мешком осел у его ног.

Поставив форму в духовку и выставив таймер, Цзиньли легонько подтолкнул рыдающего гостя носком ботинка:

— Ну, чувствуешь?

— А? — хлюпнул носом тот, сидя на полу.

Чжань Цзиньли присел перед ним на корточки и бесцеремонно ухватил его за щеки:

— Смотри на меня. У меня есть температура тела. Я теплый. Я мягкий. Я — живой человек.

С этими словами он запихнул призраку в рот кусок тарталетки.

— Я больше не Король Призраков. Я переродился и теперь я обычный смертный, — произнёс он в облаке ванильного аромата. — Хочу просто пожить нормальной жизнью. Если у вас там проблемы — иди в Бюро, пусть они и разбираются. И хватит тут сырость разводить.

— Но... — призрак невнятно зашамкал, пытаясь прожевать угощение. — Вы же только вчера использовали технику Перемещения пяти призраков, чтобы мы разгрузили вам муку, сливки и шоколад...

— Кхм, — Цзиньли отвел взгляд. — Это другое.

Проведя целый день в «разведке», Чжань Янь заполнил информационную панель множеством новых записей. В основном попадались «белые» и «зеленые» факты, но иногда проскакивали и «синие», укрепляя его пока ещё хрупкую базу данных.

В четыре часа рабочий день в «Чжэнь Кэ» подошел к концу. Чжэнь Хуа объяснила, что их график зависит от обстоятельств: бывает аврал, а бывает затишье. Она разрешила Яню пока приходить в офис, а как освоится — работать из дома. Условия, которым позавидовал бы любой офисный раб.

В автобусе, чтобы не скучать, юноша снова открыл Систему, используя данные о Голодном духе как гид по ресторанам.

[Голодный дух в районе Вэньхай наткнулся на аномалию. Не в силах сдержать голод, он сожрал её.]

Чжань Янь замер.

Впервые в Системе он увидел вместо текста... помехи.

Он уже не раз встречал упоминания аномалий, и обычно они имели четкий ранг и название: как тот объект класса А, уничтоженный Небесным Наставником, или «Злой бог» класса С, пойманный Королем Чунмином. Но что это за тварь, у которой нет ни имени, ни уровня? И неужели её действительно можно съесть?

Он прокрутил записи дальше.

[Голодный дух в Вэньхае чувствует невыносимый голод. Он ворвался в частный дом и начал сметать всё подчистую.]

[Голодный дух в Вэньхае чувствует невыносимый голод. Он ворвался в лапшичную «Сяо Лю» и устроил там пиршество.]

...

[Голодный дух съел огромное количество пищи, но голод не проходит. Его взгляд упал на людей.]

[Голодный дух считает, что истинный гурман не должен опускаться до поедания сырой, неприготовленной плоти. Это слишком грубо. Он отвел взгляд от людей.]

Юноша невольно напрягся. С этой искажённой аномалией явно что-то не так. До встречи с ней дух лишь пробовал еду, выступая в роли критика, и ни о каком безумном голоде речи не шло.

Но теперь всё изменилось: не в силах насытиться, призрак начал заглядываться на живых людей.

Дальше лента Системы превратилась в хаотичное чередование фраз «взгляд упал на людей» и «гурман не должен есть сырое». Казалось, Система заглянула, но символы между словами постоянно менялись — это была фиксация внутренней борьбы.

Дух хочет есть. Дух пока ещё держится.

Но что, если он сорвётся?

Последняя запись в ленте гласила:

[Гурман считает, что, возможно, стоит попробовать и натуральные продукты в их первозданном виде.]

А ведь дом Яня, пекарня брата и студия сестры — всё это находилось именно в районе Вэньхай.

Нужно было срочно сообщить в Бюро, но у него не было их контактов.

Чжань Янь лихорадочно вытащил телефон и стал искать номер Чжэнь Хуа. Раз «Чжэнь Кэ» — филиал Бюро, она точно знает, кому звонить.

— Абонент находится вне зоны действия сети...

Вне зоны? Где она успела скрыться за пять минут?

Пассажир на соседнем сиденье недовольно буркнул:

— Да что с телефоном? Сеть пропала.

— Тут что, глушилки стоят? У меня тоже интернет отвалился, — вторил ему другой.

Чжань Янь похолодел. Дело было не в Чжэнь Хуа. Это у него пропал сигнал. Хотя на этом маршруте никогда не было проблем со связью.

Дурное предчувствие ледяным комом подкатило к горлу...

[Голодный дух в Вэньхае поглотил массу еды, но голод лишь усиливается. Он ищет идеальную «закуску» среди людей.]

[Голодный дух решил выбрать самый изысканный «натуральный продукт».]

И тут лента обновилась в режиме реального времени:

[Голодный дух из Вэньхая учуял едва уловимый аромат креветочных дамплингов, исходящий от вас. Он считает, что вы — редкое лакомство.]

Чжань Янь замер.

«Ну и нюх у этой твари... Я ел эти дамплинги утром, а сейчас уже вечер!»

«Пап... — обреченно подумал юноша. — Ты хоть понимаешь, что готовишь настолько вкусно, что на твою стряпню даже призраки сбегаются?!»

<http://bllate.org/book/15327/1412581>